

УДК 338.242.42

DOI: 10.17223/19988648/37/3

Е.М. Рождественская

ГОСУДАРСТВЕННО РЕГУЛИРУЕМЫЙ КОНКУРЕНТНО-РЫНОЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается, как государственное регулирование в экономике, основанной на знаниях, становится институтом, обеспечивающим устойчивое, целенаправленное ее развитие, а государственная проконкурентная политика – содержанием этого института.

Ключевые слова: государственное регулирование, проконкурентная политика, анти-монопольная политика, институциональная экономика, экономика устойчивого развития, социально-рыночная экономика.

Конкурентное поведение объясняется социальными факторами отсутствия выбора, а именно следованием «общепринятому» набору правил и норм, в отличие от классического подхода, где причины выбора агентов на рынке объясняются конкурентным механизмом. Представления об экономических отношениях претерпели изменение. По Адаму Смиту, сговор изначально был невозможен на рынке в силу предположения об отсутствии всякой связи между «торговцами», выставляющими цену, и покупателями на рынке, по Густаву Шмоллеру, экономические агенты изначально действуют согласно социальным нормам и социальным «конвенциям» [1].

Таким образом, институциональный подход впервые открывает необходимость государственного регулирования экономических отношений на рынке в силу наличия не только рыночных мотивов у субъектов (максимизация прибыли, удовлетворение потребностей и т.п.), но и вне рыночных факторов – индивидуальных и коллективных мотивов поведения субъектов (своды социальных правил и обычаев делового оборота, а также социальные контракты и договоренности). **Институт** – это привычный образ мышления, поддерживаемый обществом или отдельными его представителями, сложившийся из опыта исторического развития.

Современные институционалисты определяют институт как правила либо как некоторые равновесия [2]. В последнее время в рамках неоинституционализма, представителем которого является Оливер Уильямсон [3], сформировалась иная точка зрения на экономическую природу института. Институты рассматриваются как механизмы управления контрактными отношениями. Поэтому важнейшими экономическими институтами являются фирмы, рынки и отношенческая контрактация [4]. Такой подход концентрирует основное внимание на уровне опосредуемых институтами отдельных транзакций и проблеме их минимизации. Институты регулируют доступ к законному использованию редких и ценных ресурсов, а также выделяют принципы этого доступа. Они определяют, в чем состоят и каким образом должны вопло-

шаться в жизнь те или иные интересы, учитывая тот факт, что сама редкость этих ресурсов, обуславливающая трудность доступа к ним, составляет основу для соперничества и даже конфликтов в борьбе за обладание ими. Институты регулируют (структурируют и закрепляют как общественно признанные практики [5]) подобную борьбу различных интересов. Возьмем рабочее определение из теории неонституционализма: **институт** – это набор правил и система ограничений («бинарное» определение) – как наиболее оптимальное.

В теории институциональной экономики существует и математический, или инженерный, подход к исследованию институтов, который не следует отождествлять или путать с инженерным подходом в экономической теории, реализующимся в работах Курно [6], Эджуорта, Вальраса, пытавшихся решить проблемы, связанные с функционированием несовершенных рынков. Этот подход в современной экономической науке получил отражение в теории общего равновесия Эрроу–Дебре.

Суть теории Эрроу–Дебре можно свести к тому, что рассматриваются не просто товары, а товары в какой-то момент времени в будущем – стейт-контингентный товар. Причем для любого физического товара любого момента времени в будущем и любой вероятностной реализации будущего существует нулевой момент – рынок. Наличие реального стейт-контингентного рынка необязательно, так как торгуются не сами товары, а контракты на поставку, т.е. определяется реализация в будущий момент времени. Равновесие Эрроу–Дебре эндогенно, а экзогенны лишь первопричины – разные наборы с ограничениями – доход, объем выпуска. Модель Эрроу–Дебре может быть эмульгирована при помощи ценных бумаг и рынков физических товаров (равновесие Раднера [7]), а полноту рынка можно расширять при помощи опционов (модель Кокса–Росса–Рубинштейна [8]). Реальный рынок скорее неполный в смысле Эрроу–Дебре, и лишь отдельные его части близки к полноте.

Неоклассическое понимание моделей равновесия не дает ответа на вопрос о субъектности применяемых правил, существуют лишь множества агентов рынка, множества технологий производства, затрат, дохода и т.п. Экономическая реальность имеет социальную направленность, т.е. каждый i -й доход принадлежит кому-то конкретному на правах собственности. Тогда интересно, будет ли он подчиняться решению уравнений Вальраса, Эрроу–Дебре или иных уравнений. Неоклассическое динамическое понимание экономического развития и характера конкуренции подтверждается реальностью, но инструмент рациональной реализации такого развития подвергается сомнению. С точки зрения моделирования такой подход оправдан, но все дальше уводит от жизни. Альтернативой видится институциональный подход с принятием неоклассического принципа динамического роста экономики.

Сформулируем рабочее определение понятия «институт» для целей данного анализа. **Институт** – механизм, обеспечивающий выполнение установленных индивидуальных и коллективных правил и норм с целью поддержания установившегося равновесия экономической системы.

Государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок – это есть институт экономики устойчивого развития, поддерживающий установленное рыночное равновесие.

Согласно представлениям в теории экономической науки «совершенная» экономическая система находится одновременно в состоянии экономического равновесия и экономического роста, в статике и динамике одновременно. Равновесие экономической системы рассматривается как устойчивое статическое состояние, в то время как структурные изменения обеспечивают ее развитие в динамике. Таким образом, устойчивое развитие экономической системы имманентно связано со структурными изменениями, что вызывает перемену состояния равновесия.

Устойчивое развитие представляется как достижение равновесия в динамике и статике (рис. 1).

Рис. 1. Элементарная структура концепции устойчивого экономического развития (составлено автором)

Экономика знаний через особый воспроизводственный процесс когнитивного капитала обеспечивает экономический рост системы в динамике, а значит, и достижение макроэкономического равновесия, государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок через инструмент проконкурентного регулирования обеспечивает равновесие системы в статике, т.е. сохранение достигнутого макроэкономического равновесия посредством динамического процесса экономического развития в экономике, основанной на знаниях (рис. 2). Дело в том, что экономическая система вынуждена на протяжении длительных отрезков времени адаптироваться к внешним неэкономическим изменениям, связанным с изменением уклада общественной жизни.

Рис. 2. Динамический процесс экономического развития в экономике знаний (составлено автором)

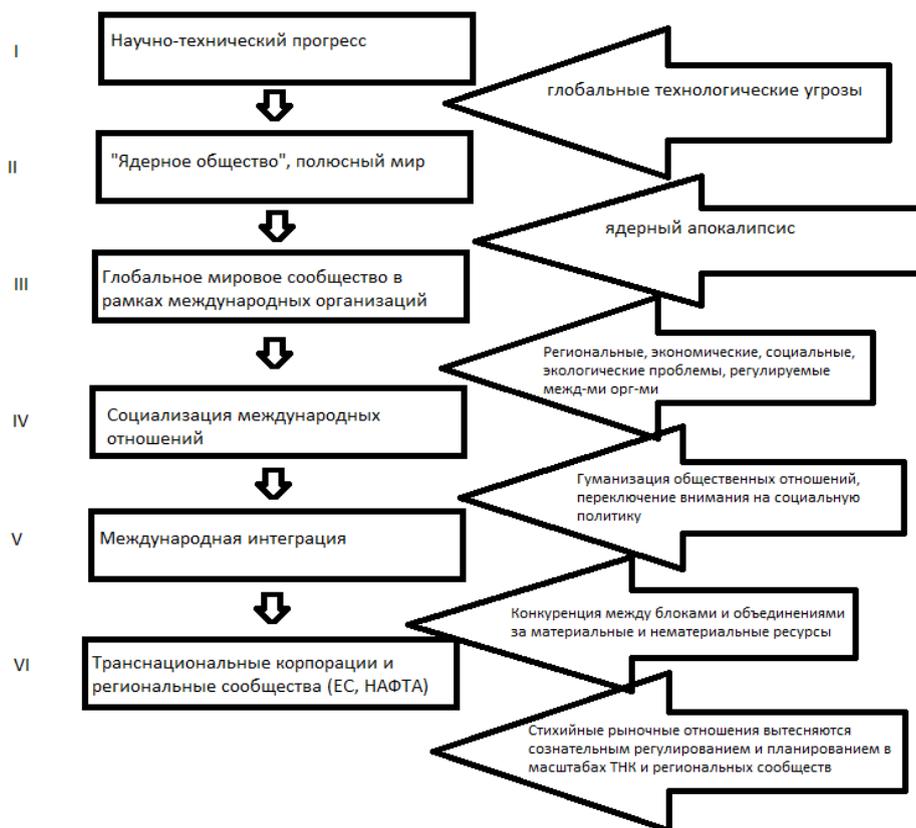

Рис. 3. Диалектическая тенденция развития человеческого общества (составлено автором)

Существующее макроэкономическое равновесие системы было нарушено воздействием научно-технического прогресса [9], первоначально связанного с переходом от ручного труда к машинному, а в настоящее время фактором возмущения становится появление любой новой технологии производства, мультиплицирующей эффект из первоначальной отрасли на всю область хозяйства. Например, появление информационных технологий. В своем развитии человеческое общество прошло несколько стадий, следует выделить основные тенденции. Некоторые исследователи занимаются вопросом классификации институциональных форм, образующихся под влиянием технологических изменений. Технологические уклады, парадигмы формируются в зависимости от технологии-лидера [10].

Предлагается рассмотреть только общую диалектическую тенденцию развития человеческого общества [11. С. 356], без привязки к технологическим укладам с точки зрения истории международных и экономических отношений (рис. 3). Дестабилизирующие факторы выделены отдельно как значимые при переходе от одного состояния общественного развития к другому.

Как видно, тенденция развития сводится к нахождению в точке бифуркации системы и дальнейшему переходу к новому состоянию под действием смены рыночного мотива субъектов экономических отношений, характерных для V стадии развития общества, на конкурентно-рыночное партнерство между субъектами экономики в рамках ТНК или региональных сообществ.

Если физический капитал является ограничителем роста экономики, то когнитивный капитал дает возможности устойчивого развития экономике благодаря свойствам самовоспроизводства, сохранности аккумулирующихся в нем ценностей, неограниченности прироста [12]. Основной проблемой экономики, построенной на технологиях физического капитала, является истощение последнего ввиду меньшего прироста по сравнению с использованием. Возникает глобальный вопрос поиска новых ресурсосберегающих технологий (эндоресурсных) с тем, чтобы соблюсти основное требование устойчивого развития экономики:

$$\Delta K_t \geq |-\Delta R_t| \quad [13], \quad (1)$$

ΔK_t – величина прироста физического капитала в год t ; $|-\Delta R_t|$ – величина истощения физического капитала в году t .

Воспроизводственный процесс в условиях перехода к экономике знаний видоизменяется [14]. Процесс основывается на использовании когнитивного капитала, отличного по свойствам от физического. Тогда соблюдение основного требования устойчивого развития следует переформулировать.

Процесс производства i -го когнитивного капитала следует описать формулой

$$\sum_{i=1}^i K_i + L_i + U_i \Rightarrow C_i, \quad (2)$$

где K_t – приложение физического капитала для производства когнитивного капитала в момент времени t ; L_t – приложение человеческого капитала для производства когнитивного капитала в момент времени t ; U_t – приложение интеллектуального капитала для производства когнитивного капитала в момент времени t ; C_t – произведенный когнитивный капитал за период времени t .

Но когнитивный капитал, в отличие от физического, способен к самовоспроизводству, т.е. перекомбинации используемых ресурсов в новом приложении без потери их ценности:

$$\sum_{t=1}^{i,j} K_t + L_t + U_t \Rightarrow C_t \Rightarrow C_j \cap C_i \rightarrow C, \quad (3)$$

где через $C_j \cap C_i$ отображено взаимодействие произведенного когнитивного капитала за момент времени $t = i$ и за момент времени $t = j$, причем неважно, пересекались ли временные промежутки или нет, но результатом такого взаимодействия является накопленный когнитивный капитал.

Рис. 4. Принципы стратегии устойчивого развития (составлено автором)

Важно, что для накопления когнитивного капитала не требуется постоянного использования иссякаемых ресурсов, а следовательно, в условиях экономического роста на основе использования когнитивного капитала всегда выполняется требование устойчивого развития экономики, а именно:

$$\Delta C_t \geq |-\Delta C_t|, \quad (4)$$

где ΔC_t – величина прироста когнитивного капитала в год t ; $|-\Delta C_t|$ – величина истощения когнитивного капитала в году t .

Установление макроэкономического равновесия на основе использования когнитивного капитала пусть и имеет характер устойчивого экономического развития, но все так же нуждается в институциональном оформлении изменений (рис. 4).

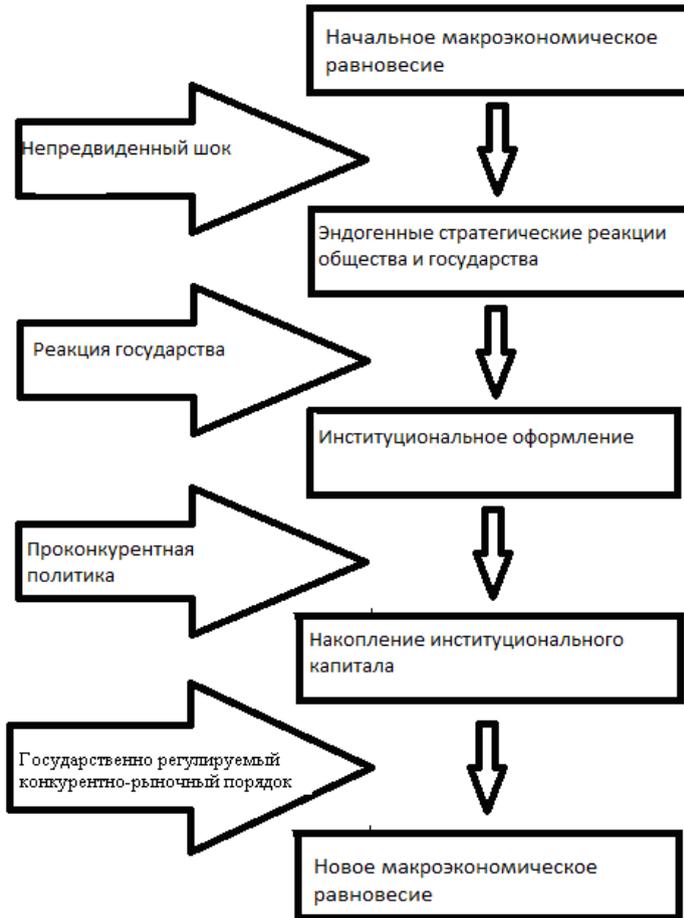

Рис. 5. Процесс установления макроэкономического равновесия с точки зрения институционального оформления изменений (составлено автором)

Государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок является системообразующим институтом стратегии устойчивого развития, субъектом которого выступает **государство как гарант** поддержки общественно-эффективных форм экономической деятельности, т.е. основанных на приоритете использования когнитивного капитала [15, 16] (эндоресурсных технологиях [17]), и конкурентоспособности национальной экономики, т.е. институциональном обеспечении формирования регулятивных механизмов воздействия на конкурентную среду в целом.

Роль государства в обеспечении стратегии устойчивого развития является центральной, но не единственной. **При выполнении государством роли системообразующего субъекта в экономике методов антимонопольной политики обеспечения добросовестной конкуренции недостаточно [18].**

Государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок поддерживает равновесие в статике, а экономика знаний устанавливает его в ходе динамического роста. Таким образом, роль государства закрепляется в институциональном обеспечении определенной линии управления процессом динамического развития экономики, нацеленного на формирование экономического порядка (рис. 5).

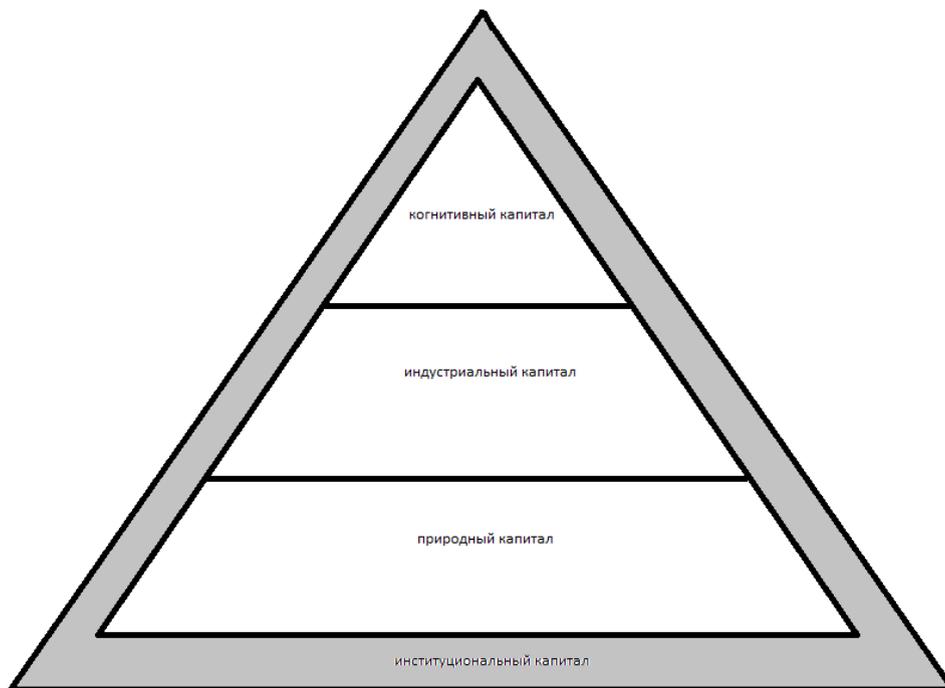

Рис. 6. Структура капитала современной экономики (составлено автором)

Происходит накопление институционального капитала в социально-экономической деятельности общества, обладающего свойствами неподверженности физическому износу и неограниченному приращению [19].

В общеэкономическом исходном смысле понятие «капитал» отражало основополагающую составляющую страны, ее капитальную ценность, влияющую на взаимоотношения между людьми, их благосостояние. Тогда структура капитала современной экономики видится иначе (рис. 6).

Элементы и формы капитала расположены в порядке значимости и ценности для жизнедеятельности человека. Это также своего рода основы, имеющие разную степень зависимости от конъюнктуры цен, устойчивости денег. Структурные элементы капитала отражают не только разную степень ликвидности, но и имеют особенности уровней развития в геополитическом смысле. Когнитивный капитал, как структурный элемент, обладает высокой потенциальной мобильностью в силу субъективности его формирования (человеческий фактор), поэтому при трансграничных перемещениях определенных «ценных» национальных носителей потенциала к производству когнитивного капитала аргумент об «утечке умов» чаще всего выходит на первое место, как самый решающий. Конечно, человек не теряет национальную принадлежность, однако результаты его интеллектуальной деятельности питают другую экономику. Таким образом, смена гражданства как изменение институциональной среды сказывается на экономических результатах. Институциональный капитал делает общество экономическим обществом определенной степени эффективности.

Саморегулирование социальной системы (в том числе и экономической) возможно через действие правил, норм и других институтов – в немецкой литературе носит общее понятие «**порядок**».

Государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок обеспечивает накопление институционального капитала экономики (рис. 7).

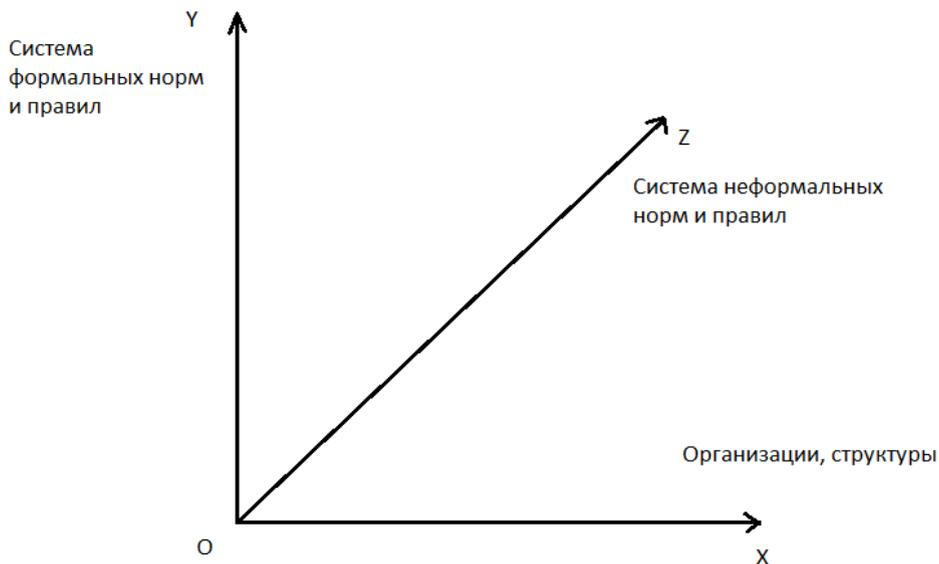

Рис. 7. Структура института государственно регулируемого конкурентно-рыночного порядка (составлено автором)

Институционально государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок состоит из системы формальных и неформальных норм и правил, а также организаций и структур, их формирующих, им подчиняющихся и реализующих.

К системе неформальных правил и норм стоит отнести такие системы, когда социальные и экономические отношения носят персонифицированный характер, что придает системе дискриминационный характер. Это обычаи, традиции, условности, привычки, которые дают основу для формирования формальных институтов регулирования.

Система формальных норм и правил представляет собой систему права каждого государства в области поддержки и защиты добросовестной конкуренции – систему антимонопольной политики.

Организациями и структурами являются все экономические агенты, в том числе и государство в роли гаранта общественно-эффективных форм экономической деятельности и институционального обеспечения формирования регулятивных механизмов воздействия на конкурентную среду в целом.

С принятием первого закона о запрете ограничения конкуренции экономический порядок включает инструмент управления социальным рыночным хозяйством в виде регулирования конкурентного механизма рынка. Субъектом такого управления является государство, а **инструментом – проконкурентная политика**, т.е. политика, обеспечивающая конкурентно-рыночный порядок. Следовательно, вопрос о наличии или отсутствии конкуренции не ставится в экономической системе, ведь **конкуренция** по определению подразумевает не только экономическую борьбу и соперничество, но и при переходе к экономике знаний – процесс открытия новых возможностей приращения ценностей на основе приложения когнитивного капитала.

Конкуренция – механизм обеспечения свободных цен для всех участников хозяйственного процесса, а кроме того, механизм открытия возможностей приложения когнитивного капитала с целью приращения ценности. В условиях такого понимания конкуренции как механизма регулирования хозяйственной деятельности трансформируется и понимание антимонопольного регулирования ввиду приобретения новых свойств, связанных с появлением категории когнитивного капитала в экономике. Антимонопольное регулирование трансформируется в проконкурентную политику, являющуюся инструментом обеспечения свободного рыночного формирования цен и свободного развития общества.

Государственно регулируемый конкурентно-рыночный порядок в новых условиях не ограничивает экономическую и политическую свободу, а способствует ее реализации, в то время как конкуренция в новой рыночной системе не сохраняется и не воспроизводится автоматически, а вытесняется монополиями, всеми силами сохраняющими технологические лидерские позиции, что препятствует вектору дальнейшего устойчивого экономического развития (рис. 8).

Рис. 8. Матрица государственно регулируемого конкурентно-рыночного порядка (составлено автором)

Государство выполняет функцию гаранта добросовестной конкуренции и формирования регулятивных механизмов через инструмент проконкурентной политики.

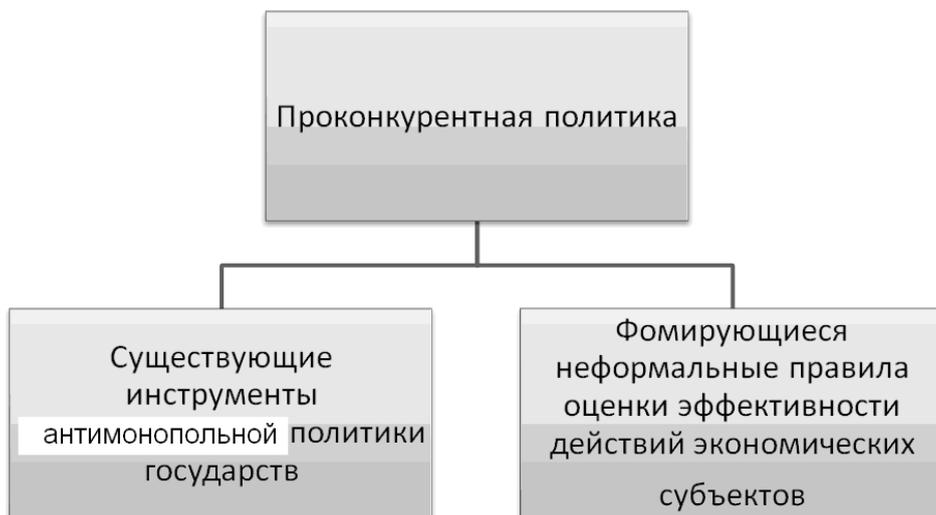

Рис. 9. Система проконкурентной политики государств (составлено автором)

В концепции проконкурентной политики признается объективная возможность достижения временного монопольного положения на основе конкурентного преимущества в технологии как существенного условия эффективности деятельности. Как правило, эта технология являлась результатом приложения когнитивного капитала. Позиция отличает проконкурентную политику от «антимонопольной политики», использующей структурный подход к регулированию конкуренции (определение предела доли рынка) (рис. 9).

Реализация проконкурентной политики государства идет посредством использования имеющихся инструментов регулирования и формирования новых институтов, не получивших формального закрепления в виде «антимонопольного» права.

Механизм реализации проконкурентной политики включает два взаимосвязанных элемента:

I. Применение имеющейся нормативно-правовой базы, практики правоприменения и оценки результата реакций экономической системы на процесс регулирования. Институционально оформлен в систему антимонопольных мер государств.

II. Оценка внешней и внутренней эффективности субъектов. Внешняя эффективность проявляется в общем влиянии на конкурентную среду и общественное благосостояние, внутренняя эффективность – соотношение «затраты – результат». Неформальный институт, не имеющий правового закрепления в виде норм.

Современный этап развития государственной политики характеризуется развитым комплексом антимонопольных мер при недостатке развития второго элемента регулирования бизнес-систем, наращивающих уникальные ценности на основе когнитивного капитала через достижение временного монопольного положения. Неверное решение конкурентных организаций, представляющих государство, сказывается на экономической эффективности всех участников экономической системы.

Проконкурентная политика включает две группы методов: активные, нацеленные на создание и усиление конкуренции на рынках, и защитные, предназначенные для предотвращения ее ограничения.

Сфера активных методов охватывает различные меры по стимулированию входа на рынки (устранение административных барьеров, снижение или отмена таможенно-тарифных ограничений на пути импорта, субсидирование определенных категорий продавцов), в том числе ранее регулируемые (обеспечение доступа новых участников к естественно-монопольным компонентам соответствующих отраслей). Строго говоря, к активным методам относятся и меры по защите прав собственности и контрактных прав. В эту группу входят и действия по снижению издержек выхода из бизнеса, т.е. прекращения деятельности и закрытия предприятий.

К защитным методам относится пресечение/предупреждение ограничений конкуренции. В первую очередь эта задача решается с помощью антимонопольного законодательства, предназначенного для предотвращения ограничений конкуренции со стороны крупных компаний. Однако в России значительная часть ограничений конкуренции возникает из-за деятельности ор-

ганов государственной власти и местного самоуправления. Поэтому здесь важную роль играют и антикоррупционное законодательство, и законодательство о государственной службе [21].

Различие между активными и защитными методами конкурентной политики с точки зрения влияния на поведение участников рынка состоит в том, что первые делают конкуренцию более выгодной, а вторые снижают привлекательность ее ограничения. Предлагаемое разграничение может быть полезным: действительно, если активные методы нацелены на то, чтобы стимулы к успешной конкуренции подавляли стремление к ее ограничению, то при использовании защитных методов в качестве инструмента подавления акцент делается на применении санкций.

Между конкуренцией, проконкурентной политикой и экономической динамикой существует взаимосвязь, в основе которой лежат три простых механизма [22. С. 59].

1. Влияние конкурентной среды на поведение участников рынка. Это влияние сказывается не только на равновесии на микроуровне, но и на макроэкономической динамике. Рассмотрим только один аспект такого влияния.

При прочих равных условиях при усилении конкуренции увеличение спроса приводит к расширению продаж, а его уменьшение – к снижению цен. Напротив, чем слабее конкуренция, тем медленнее снижаются цены. С точки зрения макроэкономического равновесия это означает неэластичность совокупного предложения при повышении спроса и эластичность – при его снижении, а как следствие – ускоренное падение выпуска по сравнению с уровнем цен в ответ на уменьшение совокупного спроса.

2. Влияние поведения участников рынка на состояние конкурентной среды. Интенсивность конкуренции проявляется в рамках стратегического взаимодействия между поставщиками. В краткосрочном периоде при данном числе участников рынка выбор между конкуренцией и ее отсутствием зависит только от стратегий участников.

Поддержание высокой цены при отсутствии договоренности между продавцами называется «молчаливым сговором» [23. С. 89]. В российском антимонопольном законодательстве такие действия могут квалифицироваться как согласованные действия, являющиеся незаконными. Здесь мы не даем этому понятию отрицательной оценки, указывая лишь, что «цены, эквивалентные ценам сговора» возможны и при отсутствии специального соглашения. Для экономики, находящейся в фазе кризиса, важно, что чем большая доля рынков пребывает в состоянии молчаливого сговора, тем ниже эластичность цен в сторону понижения, тем более эластично совокупное предложение в условиях спада. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на реальный ВВП и уровень занятости.

3. Изменение состояния конкурентной среды на товарных рынках в результате действия не зависящих от участников рынка факторов. Интенсивность конкуренции в конечном счете – результат решений продавцов, действующих на рынке. Однако на эти решения неизбежно влияют его характеристики и институциональная среда экономики в целом.

В период кризиса возникают факторы, способные существенно воздействовать на конкуренцию. Уменьшение спроса может означать ослабление

привлекательности для выхода на рынок новых продавцов, что, в свою очередь, отразится на ожидаемой величине компенсаций государством потерь существующих на рынке компаний. Анализ для реализации конкурентной политики в условиях кризиса на стороне спроса представлен в работах А. Шаститко и С. Авдашевой [18, 22].

Важная отличительная черта проконкурентной политики – неизменность ее инструментов и принципов их применения вне зависимости от состояния экономической конъюнктуры и фазы экономического цикла. С учетом структуры российской экономики и состояния конкуренции на внутренних рынках актуальность проконкурентной политики в период спада только повышается. При этом безусловный приоритет следует отдавать методам активной конкурентной политики.

В условиях экономики, основанной на знаниях, фактором экономического роста и улучшения качества жизни населения государства становится накопление знаний, информации, развитие науки и технологий, т.е. нематериальных форм богатства. Доминирующей частью национального богатства развитого государства является когнитивный капитал. Важен не текущий момент времени и «расстановка сил», а работа на упреждение. Дело в том, что когнитивный капитал обладает высокой степенью волатильности, т.е. изменчивости, следовательно, меняется и характер конкуренции. Через опосредование обладания/необладания необходимым знанием в определенный момент времени может произойти смена лидерской позиции в отрасли или возникновение новой отрасли хозяйствования, приходящей на смену текущей. Например, при решающей роли природного капитала в сельском хозяйстве важным конкурентным преимуществом было обладание плодородной землей (ресурсом). В новых условиях концепции когнитивного капитала этого недостаточно. Лидирующие позиции займет тот, кто будет обладать передовыми технологиями (эндоресурсной технологией производства), включающими не только технику, но и человеческие ресурсы, способные этой техникой управлять, а также возобновлять (совершенствовать) имеющийся уровень техники и технологии сельского хозяйства.

Макроэкономический уровень формирует кооперативные (синергетические) эффекты и долгосрочные изменения в структуре производительных сил, инициируя технико-технологические и организационные инновации и формируя институциональную среду. Регулируемый конкурентно-рыночный порядок экономики знания формирует систему стимулов, обеспечивающих эффективное использование национальных ресурсов частными хозяйствующими субъектами (коммерческими организациями) и оперативное реагирование производства на изменение текущих потребностей (рыночного спроса) сообщества. Оба уровня образуют противоречивое единство в пределах государственно регулируемого конкурентно-рыночного порядка как особого института экономики знания.

Литература

1. *Granovetter M.* Economic Institutions as Social Constructions: A Framework for Analysis // *Acta Sociologica.* 1992. № 35. P. 3–11.

2. *Ширяев И.М.* Типологизация подходов к определению экономических институтов // Журнал институциональных исследований. 2014. № 2. С. 91–109.
3. *Вильямсон О.* Теория транзакционных издержек // Transaction Cost Economy Vol. 1. P. 137–152.
4. *Долгополов Д.В.* Понятие институт в неинституциональной и эволюционной парадигме // Проблемы современной экономики. 2012, № 1 (41). С. 46–49
5. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1, вып. 2.
6. *Модель дуополии Курно.* URL: http://ios.sseu.ru/public/eresmat/course2/razd11_2/par11_3k2.htm
7. *Андреев М.Ю., Поспелов И.Г.* Принципы рациональных ожиданий: обзор концепций и примеры моделей. 2008. URL: <http://www.ccas.ru/mmes/AndreevPospelovRationalExpectations.pdf>
8. *Кондратьева Т.Н.* Исследование общей модели Кокса–Росса–Рубинштейна: дис. исследование по спец. 0513.18. Ростов н/Д, 2003. 161 с.
9. *Нусратуллина И.В.* Теоретические аспекты нарушения устойчивого развития рыночной экономики в свете неоклассической теории // Вопросы экономики и права. 2011. № 10. С. 61–74.
10. *Сухарев О.С.* Институциональная теория технологических изменений: определение, классификация, модели // Институциональная экономическая теория. 2014. № 1. С. 84–106.
11. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
12. *Деревяго И.П., Касперович С.А.* Концептуальные основы формирования модели устойчивого роста // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. 2006. № 3. С. 42–47.
13. *Деревяго И.П.* Анализ воспроизводственных процессов в системе устойчивого развития // Проблемы современной экономики. 2008. № 2(26). URL: www.rae.ru
14. *Михайленко К.Д.* Основы устойчивого развития предприятия как элемент определения воспроизводственного процесса // Российский электронный журнал. 27.08.2013 г. URL: <http://journal.bsau.ru/directions/08-00-00-economic-sciences/121/>
15. *Карпенко М.П.* Когномика. М.: СГА, 2009. С. 183–216.
16. *Руллани Э.* Когнитивный капитализм: deja vu // Логос. 2007. № 4 (61) С. 65–69.
17. *Салихов В.Б.* Экономика знаний и системно-интеграционная модель человеческого капитала корпорации. URL: <http://bv-salikhov.ru/kognitivnaya-ekonomika.html>
18. *Авдашева С., Шаститко А.* Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. 2010. № 1. С. 5–21.
19. *Нуреев Р.М.* Государство и рынок (развитие представлений о роли государства в рыночной экономике). URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16209640/>
20. *Теория хозяйственного порядка: «Фрайсбургская школа» и немецкий неолиберализм:* пер. с нем. / сост., предис. и общ. ред. В. Гутника. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. 482 с.
21. *Артемов И.Ю.* Коррупционный потенциал у госкорпораций высокий. М.: Ведомости: Форум «Антимонопольное регулирование в России», 2010. 39 с.
22. *Шаститко А., Авдашева С., Голованова С.* Конкурентная политика в период кризиса // Вопр. экономики. 2009, № 3.
23. *Сушкевич А.* Коллективное доминирование: становление института // Хозяйство и экономика. 2009. № 7.

Rozhdestvenskaia E.M. National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: elena.rojdestvenskaya@gmail.com

STATE REGULATED COMPETITIVE MARKET ORDER AS THE INSTITUTE FOR ECONOMICS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Keywords: government regulation, pro-competitive policy, antimonopoly policy, institutional economics, economics of sustainable development, socio-market economy

Based on knowledge state regulation of economy becomes an institute providing its sustainable and purposeful development, as well as pro-competitive state policy appears to be the content of this institution. The basis for the differentiation of prices becomes cognitive capital, which does not mani-

fest itself through material costs. The pricing mechanism is complemented by the cognitive component that attaches to relations for the production of market nature knowledge. Pro-competition policy includes passive and active measures, in particular, programs to support small and medium businesses, the establishment of R & D development centers, and in the context of globalization - support for national production. Sustainable Development Strategy suggests socio consolidated search of stable economic system equilibrium on the basis of the cognitive capital reproduction process, managed by the state and society. The nature of the cognitive relationship becomes a competitive partner, and government regulation becomes its institutional factor in market-competitive environment and the imperfect competition market development. State regulated competitive market order is systemically important strategies for sustainable development institute, the subject of which is the state acts as a guarantor of social and support effective economic activity forms, in other words, based on the priority of use of cognitive capital, and the competitiveness of the national economy, which is to say that institutional mechanisms ensuring the formation of regulatory impact on the competitive environment as a whole. According to the economic science concepts, the "perfect" economic system is in the process of economic growth and equilibrium, in statics and dynamics simultaneously. Equilibrium economic system is regarded as a stable static state, while structural changes providing its development over time. Consequently, the sustainable development of the economic system is inherently connected with the structural changes, causing a change of the equilibrium state. Public regulated competitive market order is the Institute of sustainable development of the economy, which is to support the establishment of market equilibrium.

References

1. Granovetter M., *Ekonomicheskiye instituty kak sotsialnyye konstruktzii: Osnova dlya analiza* // *Acta Sociologica*. 1992. 35. pp. 3-11.
2. I. M. Shiryayev, *Tipologiya podkhodov k opredeleniyu ekonomicheskikh institutov* // *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*. 2014. № 2, pp. 91-109.
3. O. Uilyamson *teorii transaktsionnykh izderzhkek* [Williamson Oliver E. *Stoimost sdelki Ekonomika*. Vol.1, pp.137-152.
4. Institut Dolgopolov D. *Kontseptsiya v neoinstitutsionalnoy i evolyutsionnoy paradigmy* // *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2012, № 1 (41), pp. 46-49.
5. Nort D., *Instituty i ekonomicheskiy rost: istoricheskoye vvedeniye* // *THESIS*. 1993. T. 1. Vol. 2.
6. Model Kurno duopolii URL: http://ios.sseu.ru/public/eresmat/course2/razd11_2/pa...
7. Andreyev M.YU., Pospelov I.G., *Printsipy ratsionalnykh ozhdaniy: obzor kontseptsiy i primery modeley*, 2008. URL: <http://www.ccas.ru/mmes/AndreevPospelovRationalExpect..>
8. Kondratyeva T.N. *Issledovaniye obshchaya model Koksa-Rossa-Rubinshteyna / diss.issled go na spetsialnom minutu 05.13.18, R-k-D*, 2003, p. 161.
9. Nusratullina I.V., *Teoreticheskiye aspekty narusheniya ustoychivogo razvitiya rynochnoy ekonomiki v svete neoklassicheskoy teorii* // *Voprosy ekonomiki i prava*. 2011. № 10, pp. 61-74
10. Sukharev O.S., *Institutsionalnaya teoriya tekhnologicheskikh izmeneniy: opredeleniye, klassifikatsiya, modeli* // *Institutsionalnaya ekonomika*. 2014. № 1, pp. 84-106.
11. Bekker G.S., *Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskiy podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii: translation from English / Sost., nauch. red., poslesl. R.I. Kapelyushnikov; predisl. M.I. Levin. – Moscow: High School of Economics, 2003, p. 356.*
12. Derevyago I.P., Kasperovich S.A., *Kontseptualnyye osnovy formirovaniya modeli ustoychivogo rosta* // *Bulletin of the Belarusian State Economic University*. 2006. № 3, pp. 42–47.
13. Derevyago I.P., *Analiz vosproizvodstvennykh protsessov v sisteme ustoychivogo razvitiya* // *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2008. № 2(26). URL: www.rae.ru
14. Mikhaylenko K.D., *Osnovy ustoychivogo razvitiya predpriyatiya kak element opredeleniya vosproizvodstvennogo protsessa* // *Rossiyskiy elektronnyy zhurnal*, 27.08.2013. URL: <http://journal.bsau.ru/directions/08-00-00-economic-s>.
15. Karpenko M.P., *Kognomika / Moscow: Modern Humanitarian Academy, 2009, Part 5, pp. 183-216.*
16. Rullani E., *Kognitivnyy kapitalizm: deja vu* // *Logos*. 2007. № 4 (61), pp. 65-69.
17. Salikhov V.B., *Ekonomika znaniy i sistemno-integratsionnaya model chelovecheskogo kapitala korporatsii* URL: <http://bv-salikhov.ru/kognitivnaya-ekonomika.html>

18. Avdasheva S., Shastitko A., Konkurentnaya politika: sostav, struktura, sistema // Sovremennaya konkurentsia. 2010.№1. pp. 5-21.

19. Nureyev R.M., Gosudarstvo i rynek (razvitiye predstavleniy o roli gosudarstva v rynochnoy ekonomike) URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16209640/>

20. Teoriya khozyaystvennogo poryadka: «Fraysburgskaya shkola» i nemetskiy neoliberalizm: translated from German. / Sostavleniye, predisloviye i obshch.red. V. Gutnika. Moscow: ZAO Publishing house«Ekonomika», 2002. pp. 482.

21. Artemyev I.YU., Korruptsiyonny potentsial u goskorporatsiy vysokiy / Moscow: Vedomosti: Forum «Antimonopolnoye regulirovaniye v Rossii». 2010, pp. 39.

22. Shastitko A., Avdasheva S., Golovanova S., Konkurentnaya politika v period krizisa // Voprosy ekonomiki, 2009, №3.

23. Sushkevich A., Kollektivnoye dominirovaniye: stanovleniye instituta // Khozyaystvo i ekonomika, 2009, №7.

Rozhdestvenskaya E.M. Gosudarstvenno- reguliruemyiy konkurentno-ryinochnyy poryadok kak institut ekonomiki ustoychivogo razvitiya [State regulated competitive market order as the institute for economics sustainable development]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 37, pp. 26-42.